

— Можешь заткнуться и дать мне отдохнуть? Брат! — Цзян Инъюй почесал голову. — Сделай одолжение, оставь меня в покое!

Ань Шэн поднёс палец к губам, одной рукой показал «ОК», а другой сделал жест, будто застёгивает молнию, плотно сжав губы.

А Чжао Вэнь у задней двери смеялся до слёз, ведь он редко видел, как Ань Шэн попадает в неловкое положение, и сейчас это было особенно забавно.

Последний урок вёл Лю Цян. Войдя в класс, он выглядел гораздо бодрее, чем вчера, на лице даже промелькнула улыбка.

Урок Лю Цяна, как всегда, был скучным и монотонным. Цзян Инъюй, подперев голову левой рукой, правой машинально рисовал на черновике.

В его предыдущей школе программа была на три-четыре урока впереди, и, сравнивая, он понимал, насколько скучно и запутанно Лю Цян объясняет материал.

Погрузившись в свои мысли, он вдруг услышал, как Лю Цян вызывает к доске.

— Ань Шэн! Встань и скажи, какой ответ на этот вопрос!

Ань Шэн медленно поднял голову, взглянул на доску и встал, поправив очки.

— В.

— ... — Лю Цян опешил.

Весь класс разразился смехом, некоторые даже стучали по партам.

— Это задача с развёрнутым ответом, а ты мне «В» выдаёшь! — Лю Цян начал ругаться.

Кто-то в классе крикнул:

— Ну, В — это же «быть крутым»!

Не обращая внимания на шум, Ань Шэн спокойно посмотрел на Цзян Инъюя и заметил в его руке тот самый черновик.

Через мгновение он добавил:

— Ответ: четыре плюс корень из двух.

Ого!

Лю Цян повернулся к доске, затем снова посмотрел на Ань Шэна и рассмеялся.

— Ладно, садись!

Лю Цян стёр задачу и продолжил урок.

Ань Шэн сел, а Цзян Инъюй снова взял черновик, уставившись на доску, но его лицо выражало скуку.

— Ты ещё и рисуешь? — спросил Ань Шэн. — Не знал!

Цзян Инъюй лениво ответил:

— Я много чего умею.

Например, только что решённую задачу.

Ань Шэн снова внимательно посмотрел на рисунок, сделанный Цзян Инъюем, и не смог сдержать восхищения. Это же уровень профессионала!

Рисунок был действительно хорош, пусть и не реалистичный, ведь это был персонаж из аниме «Драконий жемчуг», но в деталях и выражениях всё было на высоте.

Этот случай заставил Ань Шэна взглянуть на Цзян Инъюя по-новому.

Ближе к концу урока все уже были готовы сорваться с места, но Лю Цян, словно назло, не торопился заканчивать и продолжал говорить без остановки.

— Здесь мы можем сделать предположение... — он указал на доску, но, заметив, что все уже смотрят в окно, всё же положил мел и вытер руки. — Вот вы, если бы с такой же энергией учились, решали задачи и учили слова, уже бы в Цинхуа или Пекине учились!

С досадой взмахнув книгой, он сказал:

— Ладно, конец урока! Все, кто на уроке не старается, зато на обед бегут первыми...

Идя за толпой, Цзян Инъюй почувствовал что-то необычное сзади. Обернувшись, он увидел, что за ним идёт кто-то.

— Хвостик братца Юя подобрался, — Ань Шэн тоже оглянулся. — Братец Юй, не пойдёшь поздороваться?

— Можешь не называть меня так, — сказал Цзян Инъюй. — Мы ведь почти ровесники.

Ань Шэн ухмыльнулся.

— Тогда... Инъэр?

«Это ещё хуже!»

Цзян Инъюй вздохнул и покачал головой, смирившись.

Ань Шэн просто любил подкалывать, и ничего с этим не поделаешь.

Взяв велосипед, Ань Шэн кивнул Цзян Инъюю, предлагая сесть.

Когда они уже отъезжали, Цзян Инъюй услышал, как кто-то кричит ему «братец», но они уже были далеко, и догнать их не удалось.

Оба вернулись домой. Сегодня старушка приготовила обед, и он, быстро поев, взял рюкзак и хотел пойти проверить, поел ли Ань Шэн. Но, сделав несколько шагов, подумал: «А вдруг он ещё не закончил, и я ему помешаю?»

Подумав, он просто сел у двери на стул, вытащил маленькую книжку и начал учить слова.

Не знаю, сколько слов он выучил, забыл и снова выучил, но, когда он снова поднял голову и посмотрел в сторону дома Ань Шэна, тот уже шёл к нему, жуя мороженое.

— Быстрее, держи! — Ань Шэн ещё не дошёл, но уже кричал.

Цзян Инъюй поднял на него взгляд.

— Что?

Ань Шэн протянул ему мороженое, с трудом говоря из-за палочки во рту.

— Держи, это тебе.

Цзян Инъюй взял мороженое — это был «Маленький пудинг». Он сел, развернул обёртку, а Ань Шэн подсел к нему.

— Подвинься, я присяду, — Ань Шэн, выставив попу, кричал. — Устал я.

На одной скамейке два взрослых парня?

Ради мороженого Цзян Инъюй всё же подвинулся.

— Что ты делал так долго? — спросил Цзян Инъюй, доедая мороженое.

Ань Шэн, глядя на тающее мороженое, быстро доел его, чувствуя, как холод проникает в грудь, и ответил:

— Я хотел уйти сразу после обеда, но тут приехала доставка, и моя двоюродная сестра заставила меня разгрузить всё, прежде чем отпустить.

Он показал на мороженое.

— Вот, два мороженных — моя награда за труды.

«Маленький пудинг» быстро закончился, палочку он выбросил в урну у стены и потянулся.

— Пошли, — облизнув губы, сказал он. — Приятно! Ик.

Цзян Инъюй тоже выбросил палочку и сел на велосипед.

— Вкусно? — спросил Ань Шэн, крутя педали.

Цзян Инъюй ответил:

— Нормально.

Он никак не мог понять, почему Ань Шэн так восторгался этим мороженым, словно это было что-то невероятное.

В голове вдруг всплыли слова Ань Шэна: «Дети из бедных семей рано взрослеют».

«Наверное... он не так уж и беден?»

— Нормально? — повысил голос Ань Шэн. — Тогда в следующий раз угости меня тем, что тебе нравится, посмотрим, что лучше.

Цзян Инъюй сразу согласился.

— В другой раз угощу, а сейчас можешь ехать аккуратнее? Меня трясёт...

Подъехав к небольшой дорожке недалеко от школы, они увидели толпу, перегородившую путь, и нахмурились.

Ань Шэн нахмурился, потому что знал этих ребят — они были из соседней школы, и все они были отъявленными хулиганами, состоявшими в разных бандах.

А Цзян Инъюй нахмурился по более простой причине: они мешали пройти.

Те, увидев их, начали тихо переговариваться.

Тут к ним подошла девушка с яркой внешностью, с леденцом во рту.

— Говорят, ты теперь главарь школы Пинло? — её дыхание пахло сладостью.

Девушку называли «острой» не только за её характер, но и за фигуру. Она была чуть ниже Цзян Инъюя и смотрела на него снизу вверх.

— Какой главарь? — Цзян Инъюй смотрел на неё в полном недоумении.

Тут подошёл Ань Шэн, поправил очки и сказал:

— Что, собрались на драку?

«Не стоит недооценивать девушек, если они захотят, то точно разберутся с тобой!»

Ань Шэн встал перед Цзян Инъюем, оттеснив девушку на шаг назад.

— Ань Шэн, не лезь не в своё дело, это тебя не касается! — девушка явно симпатизировала Ань Шэну, поэтому говорила с ним мягче.

— Он ничего не знает, а вы уже тут, — сказал Ань Шэн. — Хотя бы объясните, в чём дело!

Кто-то из толпы сказал:

— Говорят, он покалечил Чжао Саня.

— Его правая и левая рука разбежались.

— Теперь он главарь Пинло...

...

Ань Шэн стиснул зубы: «Эти идиоты!»

— Вы же только слышали об этом, никто не видел. Вас просто натравили, и вы, не думая, полезли в драку? — на своей территории, у школы, Ань Шэн не боялся.

А Цзян Инъюй в это время что-то делал за спиной Ань Шэна. Когда тот обернулся, то увидел, как он кладёт в рот шоколадку.

Из-за жары Dove немного растаял, но всё ещё был гладким.

Автор хочет сказать:

Спасибо малышке D.L за ракету!

<http://bllate.org/book/16784/1543492>